

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ОПОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ

И. А. Солодов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 марта 2010 г.

Аннотация: рассматриваются проблемы обеспечения достоверности предъявления для опознания в российском уголовном процессе. Автор на основе изучения зарубежного опыта предлагает внести в действующее уголовно-процессуальное законодательство ряд изменений, оптимизирующих тактику проведения данного следственного действия.

Ключевые слова: уголовный процесс, предъявление для опознания, криминалистическая тактика.

Abstract: author examines problems of identification of an offender in identity parade in Russian criminal process. On basis of this study of foreign experience the author suggests to modify existing criminal process legislation, which optimizing tactics of this investigative action.

Key words: criminal process, identity parade, line-up, criminalistical tactics.

Аксиоматичным является положение о том, что уголовно-процессуальное познание носит характер ретроспективный. Событие преступления относится к числу событий прошлого, и информацию о нем орган дознания, дознаватель, следователь и суд получают в опосредованном виде от следов — *материальных* и *идеальных* — в ходе уголовно-процессуального доказывания. Аксиоматично также утверждение, что чем больше существует промежуточных звеньев в цепи передачи информации об уголовно-релевантном событии и его участниках следователю, дознавателю, суду, чем больше времени прошло с момента происшествия, тем выше вероятность модификации, искажения, уничтожения криминалистически и процессуальной значимой информации на разных этапах ее передачи.

Наиболее неустойчивы в этом плане идеальные следы — мысленные образы события, его участников в памяти свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого. Поэтому следует сосредоточить усилия на совершенствовании традиционных процессуальных средств «извлечения» идеальных следов, связанных с письменной фиксацией показаний — допросе, очной ставке, проверке показаний на месте и опознании. **Целью** преобразований должно стать **повышение достоверности доказательственной информации, получаемой в ходе данных следственных действий, создание гарантий полноты и объективности сообщаемых сведений.**

Применительно к опознанию задача видится в **обеспечении достоверности идентификации по мысленному образу. Достоверность опознания** можно определить как *соответствие утверждений опозна-*

ющего о тождестве или отличии опознаваемого объекта реально воспринятому им в прошлом объекту (т.е. его мысленному образу).

Выбор темы статьи обусловлен следующим:

1. Оpozнание — действие в своем роде уникальное, неповторимое, о чем говорит и закон (ст. 163 УПК РФ).

2. В литературе нам не удалось найти современных и достаточно репрезентативных сведений о количестве «ошибочных», недостоверных позитивных или негативных опознаний. Это можно объяснить не отсутствием научного интереса к опознанию, так как работ, посвященных опознанию весьма много, и внимание к нему юридического сообщества не падает, а объективной сложностью проведения такого анализа, который бы точно отражал реальное положение вещей. В связи с этим рассмотрим зарубежные экспериментальные исследования психологии показаний свидетелей-очевидцев и потерпевших.

3. Оpozнание нередко выступает в качестве одного из основных доказательств обвинения. Его специфика состоит в том, что факт узнавания лица неразрывно связывается с совершенными им преступными действиями. Особенно велика роль опознания на начальном этапе расследования, когда усилия органов уголовного преследования направлены на установление виновного в совершении преступления лица. Как показали исследования В. В. Степанова и Ю. Н. Михайловой, в 85 % случаев объектом опознания является подозреваемый¹. Практика показывает, что положительное опознание на начальном этапе расследования в дальнейшем используется как одно из основных доказательств обвинения в суде и ложится в основу обвинительного приговора.

4. Результаты опознания определяют содержание следственных и розыскных версий, выдвигаемых в ходе предварительного расследования, часто детерминируют его дальнейшее направление; ошибочное опознание в конечном итоге может негативно отразиться на судебной перспективе дела.

5. На опознании, на вопросах его допустимости и достоверности полученных результатов концентрируют свои усилия и защита, и обвинение.

6. Появление новых, высокоточных методов идентификации человека по материальным следам (в частности, ДНК-анализа) доказало низкую достоверность традиционно использовавшихся форм предъявления для опознания и привело к многочисленным реабилитациям незаконно осужденных, многие из которых отбыли многолетние сроки тюремного заключения. Это пробудило интерес ученых к причинам ошибочного опознания. Оказалось, что в большинстве случаев ошибочной положительной идентификации причина состояла в умышленной или неумышленной «подсказке» выбора со стороны полицейских. Проблема такого «контролируемого» опознания, как показывает анализ публикаций, весьма актуальна и для нашей страны.

¹ См.: Степанов В. В., Михайлова Ю. Н. Научные и правовые основы тактики предъявления для опознания при расследовании преступлений. Саратов, 2003. С. 31.

Опознание — самостоятельное следственное действие, ход и порядок проведения которого детальнейшим образом регламентирован уголовно-процессуальным законом. Кроме того, норма об опознании была изменена в УПК РФ 2001 г. — запрещено повторное предъявление для опознания того же лица по тем же признакам. Цель такой новеллизации очевидна — повысить достоверность опознания.

Внимание законодателя к данному следственному действию, на наш взгляд, не случайно и обусловлено указанными выше причинами. Однако хотелось бы показать, что доказательственный потенциал данного следственного действия **можно еще больше усилить**, если внести ряд изменений в УПК, **повышающих достоверность опознания**.

Как известно, производство опознания складывается из трех стадий: *подготовительной, рабочей и заключительной*. Закон последовательно регламентирует ход каждой из них, определяя тактико-процессуальные гарантии достоверности узнавания.

Во-первых, обязательным условием проведения опознания является предварительный допрос опознающего в отношении примет и особенностей объекта опознания. При этом выясняются условия восприятия объекта: дистанция, время, направленность внимания, вовлеченность в совершенный эксцесс и др. У допрашиваемого выясняется, готов ли он узнать объект в группе однородных, внешне схожих объектов.

На этой же стадии, согласно требованиям ст. 193 УПК РФ, следователь решает вопрос об объектах, которые будут предъявляться вместе с опознаваемым. Согласно ч. 4 ст. 193 УПК РФ, лицо, опознание которого производится, предъявляется опознающему вместе с другими лицами, по возможности, внешне сходными с ним. Число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Аналогичное правило действует в отношении предметов (требование однородности).

Большинство ошибок на подготовительной стадии обусловлено пренебрежением требованиями процессуальной формы, что вызвано недопониманием смысла и значения процессуально-правовых предписаний, отношение к ним как к своеобразному ритуалу. А «закон нужно исполнять не только неукоснительно, но и осмысленно»². Типовыми нарушениями для данной стадии являются, к примеру, включение в идентификационный парад статистов другого, чем у подозреваемого, роста, возраста, телосложения; предварительная демонстрация опознающему объекта опознания или его фотографии; иным образом «указания» опознающему того, кого следует узнать. Этим фактам в судебной практике дается отрицательная оценка.

Встречаются также ситуации, когда следователь предлагает опознающему одновременно двух подозреваемых в совершении группового преступления и с ними двух статистов.

Несмотря на большое количество публикаций по данной проблеме, сложившуюся судебную практику, «отвергающую» подобные случаи

² Баев О. Я., Солодов Д. А. Криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации : практ. пособие. М., 2009. С. 4.

предъявления для опознания, число таких нарушений не уменьшается. Следовательно, решение проблемы надо искать в установлении более эффективной процессуальной формы проведения данного следственного действия. Предлагаем следующие формы предъявления для опознания:

1. «Двойное слепое опознание» — когда ни опознающий, ни лицо, которое проводит опознание, не знают, кто именно из представленных лиц является опознаваемым. При этом опознающий предупрежден, что опознаваемого может и не быть в идентификационном параде³.

Данный вид опознания был предложен в 1988 г. американским криминалистом Гари Веллсом⁴. Суть состоит в том, что идентификационный парад составляется кем-то, кто не знает, какое лицо в нем является подозреваемым, а какое — статистом. Автор указывает на достаточные свидетельства того, что тестеры влияют на личность, которую они тестируют. Двойная слепая процедура предъявления для опознания предотвращает влияние следователя, организующего опознание (в англоязычной литературе обозначаемого понятием тестер), на опознающего. Дело не в том, что следователи могут умышленно (или намеренно, сознательно) влиять на свидетелей, а в том, что часто они делают это непреднамеренно (и некомпетентно). В основном, как показывают зарубежные исследования, люди недооценивают объем своего влияния на тестируемого.

Так, следователь может сказать свидетелю при опознании по фотографии: «Я заметил вы сделали паузу на номере три». В случае если свидетель назвал более одного фото («это мог быть номер два или номер четыре»), следователь акцентируется только на подозреваемом («расскажите про номер четыре»), игнорируя таким образом статиста. Свидетель выбирает статиста, но следователь говорит: «Нет ли еще фото, которое вы хотели бы выделить?» (заметим, что такой вопрос никогда не задают, если свидетель выбирает подозреваемого).

Единственный способ предотвратить такое влияние — это использование двойной слепой процедуры предъявления для опознания. Как вариант можно предложить использование для проведения опознания специально разработанных для этого компьютерных программ демонстрации видеоизображений. Например, подобных английской программе V.I.P.E.R. (Video Identification Parade Electronic Recording). Программа позволяет оперативно составить идентификационный парад из видеоа-

³ Еще в начале XIX в. по инициативе Ж. Ф. Видока во Франции и ряде других стран проводились так называемые «идентификационные парады» (identification parade), заключающиеся в том, что преступников, находящихся в заключении, осматривали полицейские, стараясь опознать ранее виденных. Сегодня термин «identification parade», а также «line up» — в зарубежной юридической литературе обозначает группу лиц, предъявляемых свидетелю (потерпевшему) для опознания, иначе — идентификационный ряд, в числе которого находится и опознаваемый. Иногда указанные термины используются в более широком смысле как синоним российского «опознание». Поэтому далее в настоящей статье, говоря о зарубежной литературе, будем пользоваться данным термином.

⁴ См.: Wells G. L. Eyewitness identification : A system handbook. Toronto, 1988.

писей (продолжительностью 10—12 секунд) похожих лиц, которых на сегодняшний день в базе более 50 000⁵. Чаще всего видеоопознание по этой системе составляется из девяти видеороликов.

Проблема в том, что данный способ противоречит одному из принципов российского уголовного процесса, гласящему, что полномочия по проведению следственного действия есть только у следователя, и только он единственно ответственное лицо за ход и результаты следственных действий и расследования в целом. Однако согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь вправе «давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, **производстве отдельных следственных действий**, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении». Таким образом, реализация двойного слепого опознания на практике возможна в форме дачи вышеназванного поручения оперативному работнику или иному следователю. При этом в поручении не надо указывать, кто именно является опознаваемым, а составляет идентификационный парад сам следователь.

2. Секвентальное⁶ опознание. Традиционным для российского и зарубежного уголовного процесса является так называемое симультанное⁷ предъявление для опознания (*не следует путать с двумя типами узнавания, известными из отечественной психологии — синтетическим и сукцессивным*)⁸. Симультанное опознание означает, что опознаваемый предъявляется опознающему одновременно с несколькими статистами.

Идее замены симультанного идентификационного парада секвентальным уже 25 лет. Еще в 1985 г. Линдсеем и Велсом предложена альтернатива классической процедуре предъявления для опознания, принятой на тот момент всеми странами, включая США, когда опознающий осматривает всех предъявляемых для опознания лиц (фотографии, видео, предметы) одновременно. Они предложили, что опознающий не будет предварительно информирован о количестве лиц (предметов) в идентификационном параде, осматривает каждого по одному, отдельно от других, и решает вопрос о тождестве или различии индивидуально.

Ценность секвентальной процедуры опознания была подтверждена полученными экспериментальными данными, апробированными впоследствии в «полевых» условиях в полицейских отделах нескольких штатов и теперь составляющих элемент стандартной процедуры в США, Великобритании, Германии, Италии и других странах.

Так, в ситуациях, когда подозреваемый **не** был представлен в **симуль-**

⁵ URL: <http://www.viper.uk>

⁶ От англ. sequential — 1) являющийся продолжением; следующий; 2) последовательный, логический.

⁷ От англ. simultaneous — 1) одновременный, синхронный; 2) совместный.

⁸ См.: Степанов В. В., Михайлова Ю. Н. Указ. соч. С. 70.

танном опознании, процент ошибочных идентификаций равнялся 43 против 17 % в **секвентальном** опознании при тех же условиях⁹.

Анализ данных 94 экспериментов, суммированных в 49 исследовательских докладах, показывает, что секвентальная процедура ведет к большему числу точных идентификаций¹⁰.

Одним из вариантов реализации секвентального опознания является использование специально подготовленного видеоряда, упомянутого выше.

Возможности применения секвентального метода предъявления для опознания в российском уголовном процессе в рамках действующего уголовно-процессуального закона ограничены. В секвентальном режиме по понятным причинам проводится опознание по голосу, речи, походке, когда опознаваемый и статисты представлены по отдельности. Однако проведение в подобном режиме опознания живого лица, даже по его фотографии, исключено. Согласно ч. 4 ст. 193, «лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним». Часть 5 той же статьи гласит: «...при невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом».

Обязательным следует признать **техническую фиксацию идентификационного парада** с помощью средств видеозаписи или, хотя бы, фотографии.

Несмотря на то, что многие криминалисты указывают на необходимость проведения видеозаписи процедуры опознания, до сих пор такое положение в УПК РФ законодательно не закреплено. Фото- и видеоматериалы, приложенные к протоколу опознания, позволяют суду оценить законность его проведения, достоверность полученных результатов. Видеозапись позволяет «фиксировать объекты не только в статике, но и в динамике, воспринимать не только запись звука (голоса, речи), как при применении звукозаписи, наблюдать не только изображение, как при предъявлении для опознания по фотоснимку, но и сочетать эти два процесса»¹¹. Отказ от использования указанных технических средств делает формируемое доказательство легко разрушимым.

Необходимо **увеличить количество статистов** хотя бы до четного числа, избегая тем самым размещение опознаваемого в центре группы предъявляемых для опознания. Проведенные исследования показали, что в случае предъявления для опознания нечетного числа лиц (например, трех человек — подозреваемого и двух статистов) опознающий свидетель склонен чаще указывать на того, кто занимает место посередине,

⁹ См.: Steblay N. K. Commentary on «Studying eyewitness investigations in the field»: a look forward // Law and human behavior. 2008. № 32. P. 11—15.

¹⁰ См.: Clark S. E., Howell R. T., Davey S. L. Regularities in eyewitness identification // Law and human behavior. 2008. № 32. P. 187—218.

¹¹ Степанов В. В., Михайлова Ю. Н. Указ. соч. С. 112.

как наиболее привилегированного с психологической точки зрения. Это так называемый стереотип центрального места. Расположение подозреваемого между двумя статистами увеличивает вероятность его распознавания, что не всегда означает правдивое его узнавание¹².

Реализация указанных идей, безусловно, повысит достоверность предъявления для опознания человека по признакам внешности. Причем не только в смысле истинности, но и в смысле внешней убедительности, что весьма важно для современного состязательного процесса, оценка доказательств в котором осуществляется судом на основе сформировавшегося внутреннего убеждения. Весьма убедительным такое опознание может стать для присяжных, что поможет стороне обвинения отстаивать свои позиции.

¹² См.: Груза Э. Опознание человека в польском уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения / под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 2010. Вып. 12. С. 137—151.

Воронежский государственный университет

Солодов И. А., аспирант кафедры криминалистики

Тел.: 8 (4732) 208-514

Voronezh State University

Solodov I. A., Post-graduate Student of the Criminalistics Department

Tel.: 8 (4732) 208-514